

КАТЕГОРИЯ «СОБСТВЕННОСТЬ»: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Е.С. Шахнович, С.В. Шахнович

Витебск, ВГУ

В процессе развития социально-экономических и национально-государственных систем общества понятие «собственность» и присущие ему экономико-правовые механизмы никогда не оставались неизменными, а постоянно эволюционировали.

В экономической литературе до последнего времени собственность рассматривалась с позиции четырех основных подходов: неоинституционального, функционального, этико-экономического, марксистского.

Неоинституциональная концепция собственности, продолжая традицию правового институционализма Дж. Коммонса логически связала собственность с теорией обмена, согласно которой уровень общественного благосостояния и общая экономическая конъюнктура вполне регулируются через манипуляции с правами собственности.

Функциональный подход исходит из трактовки собственности как обычного элемента социально-экономической системы, подчиняющегося общим правилам рациональности и максимизации прибыли.

Ключевым моментом в *этико-экономической концепции* собственности является ответственность собственника перед обществом. В соответствии с ним изначальная данность мира Богом делает невозможным абсолютное владение собственностью.

Как видим, ни один из приведенных подходов не выявляет, что же включает в себя категория собственности.

Марксистская трактовка собственности как «отношение к вещам» и «отношение между людьми по поводу вещей» также не дала объективного ответа по составу собственности и стала приходиться в противоречие с реальной жизнью. Над нами все еще довлеет возведенный в догму примат материального производства, «единой фабрики с всеобщей обязанностью к труду» и постоянного выделения в качестве приоритетного «реального» сектора экономики при неопределенном понимании состава, места и роли «нереального» сектора.

Такое понимание собственности, равно как и отношений присвоения /отчуждения каких - либо благ в качестве определения, не позволяют увидеть самого главного: на каком основании они присваиваются или отчуждаются. Полагаем обоснованный ответ на этот вопрос можно получить лишь при объективном выявлении сущностного содержания категории «собственность».

С научной точки зрения определенный интерес в этом плане вызывает высказанная в отношении собственности мысль Н.В. Герасимова: «Собственность – экономическая власть не столько над вещами, сколько над людьми, отстраненными от этих вещей» [1, с. 89]. Аналогичную мысль высказывает В.Л. Лисин: «Современные концепции социального развития акцентируют внимание на том, что основой экономической базы так называемого «среднего класса» является все же, скорее, собственность на так называемый «человеческий капитал», нежели на капиталы и иные доходобразующие активы в традиционном смысле» [2, с. 12.]

Таким образом, следуя современным теоретическим обоснованиям, собственность выступает как результат труда человека, а значит и характеризуется не только и не столько вещными отношениями, сколько экономическими взаимосвязями и зависимостями складывающимися между самими людьми.

Анализ эволюции форм собственности, развития и становления экономических систем в историческом плане показывает, что именно изменение положения человека в отношениях собственности ведет к изменению мотивационных стимулов и оказывает решающее воздействие на состояние производительных сил и целевое направление вновь выстраиваемых экономических систем, а не наоборот. Если же цель не отвечает нуждам и запросам преобладающей массы людей, то происходит снижение их интереса к производительному труду и экономическая система теряет эффективность и неизбежно вступает в полосу глубоких трансформационных преобразований.

По мере нарастания демократических и политических свобод в обществе юридическое право собственности на человека трансформируется во владение, а затем распоряжение рабочей силой во время исполнения трудовых обязанностей в соответствии с договорными обязательствами между работодателями и исполнителями. Сегодня эта форма отношений становится господствующей.

В век широкого развития демократических свобод, человеческого интеллекта власть капитала и формы принуждения утрачивают позиции. Как отмечает Ч. Хэнди: «Кто владеет капиталом в век интеллектуального капитала? Отнюдь не акционеры; они не могут владеть им. Ядро компании составляют работники, обладающие интеллектуальным капиталом, а владеть другими людьми невозможно – они всегда могут просто уйти от своих хозяев» [3, р. 30]. В то же время многие зарубежные экономисты пересматривают свой взгляд на собственность: как «собственность на ход производства (process-ownership)» [4, р. 92]; как «собственность права (as a property right)» [5, р. 178]; как собственность на процесс деятельности (ownership of the work)» [6, р. 83].

Такой подход существенно меняет наши традиционные представления о собственности и накладывает особый отпечаток на необходимость создания продуманного института собственности и механизма управления ею, содействующего формированию партнерских отношений делового сотрудничества, как в производстве, так и в обществе в целом.

С позиций сегодняшнего дня все зримо становится понимание того непреложного факта, что собственность на объект распоряжения рабочей силой выступает центральным звеном в системе отношений собственности и что особенно интеллект человека, уровень развития человеческой мысли, культура определяют состояние современного общества, уровень развития экономической системы.

Отсюда категория «собственность» может быть определена как исторически изменяющиеся социально-экономические отношения между людьми по поводу владения, использования, распоряжения факторами, условиями и результатами производства с целью все более полного удовлетворения потребностей людей в общественных благах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов, Н. В. Экономическая система, генезис, структура развития / Н. В. Герасимов – Мн., Навука і тэхніка. Академия наук БССР институт экономики, – 1991. – 349 с.
2. Лисин, В.Л. Преобразование отношений собственности в стратегии Российских экономических реформ. М.: Высш. Школа, – 1998. – 134 с.
3. Handy Ch., Finding sense in uncertainty / Ch. Handy // Rethinking the future: rethinking business, principles, competition, control & complexity, leadership, markets and the world / ed. R Gibson. – London, 1997. – P. 17 – 34.

4. Hammer, M. Beyond reengineering: how the process-centered organization is changing our work and lives / M. Hammer. – New York: Harper Business, 1996. – 285p.
5. Drucker, P. The new realities: in government and politics – in economy and business in society – and in world view / P. Drucker. – Oxford: Heinemann Professional, – 1989. – 262p.
6. Handy, Ch. The future of work: a guide to a changing society / Ch. Handy, – Oxford; New York: B. Blackwell, 1984. – 201p.

ПРАБЛЕМЫ АДНАЎЛЕННЯ БЕЛАРУСКАЙ ВЁСКИ Ў ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ (1944–1950 ГГ.)

Н.К. Юргевіч
Віцебск, ВДАВМ

Актуальнасць тэмы даследавання вызначаецца тым, што сёння ў Рэспубліцы Беларусь значная ўвага ўдзяляецца гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, яе вынікам і ўплыву на жыццё народа ў пасляваенныя гады. Характэрнай рысай сучаснай дзяржаўнай палітыкі з'яўляецца пастаянная ўвага да развіцця вёскі, рэалізацыі курсу на павышэнне жыццёвага ўзроўню і культуры сельскага насельніцтва. Таму важна і неабходна ўлічваць станючы і адмоўны вопыт у палітыцы дзяржавы ў папярэднія перыяды наогул і гісторыю аднаўлення і развіцця беларускай вёскі пасля вайны ў прыватнасці. Мэта дадзенага артыкула - паказаць праблемы аднаўлення і становішча беларускай вёскі ў пасляваенныя гады.

Матэрыял і метады. Пры напісанні артыкула былі выкарыстаны працы даследчыкаў па дадзенай праблеме, афіцыйныя дакументы цэнтральных і рэспубліканскіх партыйных і дзяржаўных органаў, матэрыялы архіваў Рэспублікі Беларусь, статыстычныя зборнікі. У працы выкарыстоўваліся агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне) і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Перамога над ворагам была дасягнута цаной неапаменных страт. У Беларусі ворагі забілі і закатавалі больш 2,8 млн чалавек, у тым ліку каля 800 тыс. сельскіх жыхароў, многія былі насільна вывезены ў Германію і не вярнуліся на Радзіму. Цяжкімі былі і матэрыяльныя страты, прычыненыя 9200 беларускім вёскам у перыяд акупацыі, з іх 627 былі спалены разам з жыхарамі. Ворагі разрабавалі, спалілі і знішчылі 10 тыс. калгасаў, 92 саўгаса, 316 машына-трактарных станцый (МТС); пасяўныя плошчы калгасаў БССР скараціліся на 39,2%, зернавых культур – на 29,5%, тэхнічных – на 49,5%, кармавых – на 89,1%. У некаторых мясцовасцях Беларусі сельскія жыхары страцілі ўсё, што было накоплены гадамі. Было знішчана звыш 500 тыс. калгасных грамадскіх збудаванняў, 420996 дамоў калгаснікаў і сялян-аднаасобнікаў. Усяго страты БССР на канец вайны склалі больш як 75 млрд. рублёў (у цэнах 1941 г.) [1, с. 191].

Важным мерапрыемствам дзяржавы ў 1944 г. па меры вызвалення рэспублікі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў было санітарнае абследаванне сельскага насельніцтва. Пры гэтым, у першую чаргу намаганні медыцынскіх работнікаў былі скіраваны на ліквідацыю інфекцыйных і эпідэмічных захворванняў, што ўзніклі ў гады акупацыі і ў перыяд адступлення ворага [2, с. 43-46]. Беларуская вёска ўяўляла жудасную карціну. Толькі на каросту ў БССР у 1944 г. хварэла прыкладна 4 млн 230 тыс. чалавек [3, л. 70]. Самаадданая праца медыкаў прынес-